

Букринский плацдарм: героизм и спекуляции

Юрий НОСОВСКИЙ

Октябрь 1943 – время самых ожесточенных боев на Букринском плацдарме. Но и по сей день продолжают не менее ожесточенные бои в медиасфере относительно того, как расценивать этот эпизод Великой Отечественной войны. Как героизм, удачный военный маневр – или же ошибку командования, а то и просто преступное небрежение солдатскими жизнями? И, вообще, бывают ли войны без жертв?

Краткое описание тех событий легко вкладывается в несколько строк. В ночь на 23 сентября 1943 года советские войска, дойдя до Днепра, сходу его форсировали у поселка Великий Букрин в 80 км южнее Киева – и заняли на правом берегу плацдарм с целью дальнейшего наступления для освобождения столицы Советской Украины.

Однако сопротивление фашистов оказалось сильнее, чем рассчитывало командование Красной Армии. А потому оно отказалось от планов атаки на немецкую оборону с Букринского плацдарма, нанеся главный удар с плацдарма к северу от Киева – Лютежского. Этот удар спустя всего два дня от начала (3 ноября) завершился освобождением «матери городов русских» уже к 5 ноября.

Тем не менее, уже с середины 50-х годов операция у Буcriна стала приобретать известность куда большую, чем просто рядовой, хотя и важный эпизод войны. Так, в 1957 году появилась повесть Юрия Бондарева «Батальоны просят огня». Формально Букринский плацдарм там не фигурировал – но очень многие стали связывать сюжет произведения именно с ним. Хотя немало моментов сюжета книги и реальных событий у Буcriна, мягко говоря, были абсолютно непохожими.

В самом деле, у Бондарева главной интригой является эмоциональное неприятие главным героем, чудом выжившим командиром Красной Армии, капитаном Ермаковым, того, что его подразделение, форсировавшее реку и занявшее плацдарм на вражеском берегу не получило помощи от основных

сил, хотя бы в виде артиллерийской поддержки. О чем он в сердцах и сообщает командиру дивизии, обвиняя его в том, что тот – «бесчестный человек и офицер».

Между тем, основные силы просто не могли поддержать переправившихся бойцов – поскольку по приказу командования были переброшены на другой участок фронта, где и развили успешное наступление, выполнив главную задачу сражения. Но ценой за этот успех стала гибель почти всех, кто остался на плацдарме для отвлечения внимания противника.

Наверное, если бы писатель-фронтовик предвидел, какие спекуляции развернутся впоследствии на почве сюжета про «брошенный плацдарм» – он бы, наверное, сжег свою рукопись, даже не сдавая ее в печать. В России, после распада СССР, либералы всю стали спекулировать темой «советские генералы воевали количеством, заваливая трупами немецкие окопы», «жизнь простого солдата ничего не стоила» и т.д.

Одним из «апофеозов» такой линии стал, например, заключительный эпизод печально-известного сериала «Штрафбат» – где главных героев, «штрафников», как раз и перебросили на верную смерть на другую сторону реки, оставив практически без поддержки. А в самом финале лощеные немецкие офицеры в штабе, морща аристократические носики, вслух рассуждают, что «вермахт так не воюет – мы же не можем так транжирить человеческие жизни».

Но уж совсем безудержная вакханалия развернулась по поводу Букринского плацдарма на Украине. Даже еще до окончательной победы недобитой бандеровщины в 2014 году в ходе мятежа на Майдане местные СМИ писали о тех боях абсолютную чушь. Вот только один из наиболее ярких примеров.

Газета «Факты», принадлежащая зятю экс-президента Кучмы, олигарху Виктору Пинчуку, одному из самых истовых «западников» и русофобов, спонсоров бандеровщины в целом и Майдана в частности.

<https://fakty.ua/126183-ryadom-s-pogibshim-sovetskim-soldatom-lezhalo-oruzhie-lom-s-privyazannym-k-nemu-shtykom>

«На Букринском плацдарме, где при освобождении Киева от фашистов полегло около полумиллиона(!) красноармейцев, похоронили останки бойцов, найденных недавно военными археологами.»

Да уж, с учетом того, что численность всего Воронежского (позже – Первого Украинского) Фронта, освобождавшего Киев, составляла чуть больше 600 тысяч бойцов – очень смелое заявление. Особенно, если учесть,

что число всех погибших в ходе битвы за Днепр составило 417 тысяч человек – но ведь протяженность великой реки больше тысячи километров, и практически везде ее приходилось форсировать с боями. Видимо, после таких чудовищных потерь фашисты в панике бросили Киев, испугавшись горсточку оставшихся в живых после полумиллионных потерь на одном только Букрине красноармейцев.

Или, может, гитлеровцам их просто жалко стало – оттого и отступили?

Исходя из еще одного «перла» пинчуковской газетенки?

«Осенью 1943 года недалеко от Букринского плацдарма немцам пришлось открыть психиатрический госпиталь для своих пулеметчиков — те сходили с ума из-за того, что изо дня в день выкашивали несчетное количество советских солдат.»

Бедные-бедные воины «великого фюрера»! Сходить с ума от сотен тысяч расстреливаемых в упор (и, видимо, безоружных?) советских бойцов. И куда только командование их Вермахта смотрело?!

Надо ж было посадить за пулеметы вместо «особо чувствительных» (ага, воевавших уже второй год ветеранов) хотя бы тех «героев», которые не то, что расстреливали солдат вражеской армии – а живьем сжигали женщин и детей в той же Хатыни, расстреливали десятки тысяч евреев в Бабьем Яру и творили прочие зверства. И, вроде, за помощью к психиатрам никто из этих извергов не обращался – полностью проникшись «индульгенцией» от своего бесноватого вождя, данной перед началом «Дранг нах Остен»: «Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью!»

На самом деле, конечно, бои на Букринском плацдарме столь сумасшедшими потерями не сопровождались. Погибших там насчитывалось чуть больше двух с половиной тысяч человек – правда, раз в 10 больше было раненых и заболевших. Да, временами, особенно в первые, самые горячие дни конца сентября отмечались моменты, похожие на описанные в книге Бондарева – когда из целого батальона в живых оставалось десяток бойцов.

Но даже тогда «Большая Земля» не молчала в ответ на зов «батальонов, просящих огня» - известен эпизод, когда командир полка, защищавшего высоту 244,5 майор Кузминов, увидев, что почти все его солдаты погибли, отражая атаку превосходящих немецких сил – вызвал на себя огонь советской артиллерии. Артиллеристы начали не сразу – выполнять такую просьбу было тяжело. Но в итоге мощный залп из «Катюш» через реку нанес врагу такие потери – что тот в панике отступил.

И на произвол судьбы отдельные «несчастные батальоны» никто не бросал. К концу октября на Букринском плацдарме были развернуты, пусть и не полностью, части целых трех советских армий! А сам плацдарм был расширен до довольно солидных размеров 6 на 11 км.

Только вот и немцы за эти полтора месяца сильно укрепили свою оборону вокруг места концентрирования Красной Армии для главного удара. А потому его и решили нанести с Лютежского плацдарма, севернее Киева – где нашего мощного наступления гитлеровцы не ждали. А потому оно и увенчалось ожидаемым успехом.

И главное ж, весь этот маневр как раз и задумывался Ставкой Верховного Командования с целью избежать лишних жертв в напрасных попытках взломать в лоб мощную немецкую оборону. То есть, с точностью до наоборот относительно обвинений современных либералов о том, что «в Кремле солдат не считали – дескать, бабы еще нарожают»

Да, в течении пары дней с поддержки Букрина были сняты почти вся артиллерия и переброшены к Лютежу все танки. Но немалая часть сил там все же была оставлена. И для имитации продолжения готовящегося там наступления, с целью обмана противника – и, что немаловажно, для поддержки начавшегося реального главного удара с севера. Потому что, не будь поддержки «лютежских» дивизий со стороны их «букринских» коллег – немцы могли и не побояться окружения своей группировки в Киеве, и не отступили бы из него восвояси, после относительно непродолжительных боев.

Конечно, возражать патологическим вралям и зоологическим русофобам (и антисоветчикам) в их чудовищной лжи о тех же потерях при освобождении Киева бессмысленно. Любой аргумент будет воспринят ими, как «советская пропаганда». Как будто штабы советских военных частей, ведущие точный учет потерь для запроса на пополнение, отсылки семьям погибших «похоронок» могли бы эти потери просто так занижать или «не замечать» – причем, не в трагическом 41, когда в окружениях погибали целые армии, а в уже победоносном 43-м.

Но, все же, по поводу сожалений о «брошенных батальонах» стоит сказать, что на войне, увы, воевать без потерь не получается. И гарантий остаться в живых никому выдать нельзя. И бойцам очень часто приходится идти не побеждать – а именно умирать. В лучшем случае – очень рисковать жизнью. Что там части, отправленные выполнять обманывающий противника маневр. Да любой часовой, занимающий свой пост в военное время – это «кандидат в смертники» в случае, если к складу или расположению части

будут подкрадываться вражеские диверсанты! У которых и подготовка лучше, и напряжены они перед решающим броском больше, чем монотонно оглядывающий окрестности несколько часов обычный «служивый».

И «боевое охранение», идущее на марше впереди и по бокам основной колонны войск, тоже имеет намного больше шансов нарваться на превосходящие силы противника, чем главные силы – с вполне понятными печальными перспективами. А те подразделения, которых оставляют в заслон, задержать наступающего врага, чтобы дать время уйти главным силам – тоже практически обречены.

Но такова уж судьба настоящего воина – какое бы звание он не носил, солдата – или генерала.

Победитель Куликовской битвы князь Дмитрий Донской тоже бился в доспехе простого ратника в составе Передового полка своих войск – от которого в живых только в начале кровопролитного боя осталось всего несколько человек. И брось князь в самый первый момент боя тот же Засадный полк воеводы Боброка – глядишь, многих павших воинов удалось бы спасти. Но – надолго ли, ведь именно неожиданный удар Засадного полка в конце сражения решил в пользу русичей исход всей судьбоносной битвы.

И уже в недавнее время в конце февраля 2000 года рота бойцов из Псковской дивизии ВДВ приняла неравный бой с в десятки раз превосходящими силами боевиков Хаттаба, пытавшихся удрать из Чечни, которая им так и не покорилась. Там тоже полегли почти все – и последний оставшийся в живых командир тоже вызвал «огонь на себя» российской артиллерии, чтобы нанести врагу максимальный урон.

Так уж повелось – настоящие мужчины, идя в бой, надеются победить – но всегда готовы и пожертвовать своей жизнью. Выбор, конечно, есть всегда – например, добровольно сдаться в плен – но можно ли после этого чувствовать себя человеком? Особенно, если против тебя враг, отбросивший все человеческое, готовый физически уничтожить «неполноценные народы», в том числе и славян, твоих близких, твою семью.

Так что, наверное, не стоит омрачать подвиг советских бойцов малоприменимыми к тому роковому противостоянию со Злом псевдогуманистическими соображениями. На войне – как на войне. Лучше помянем героев, павших в боях за нашу Родину.

[Юрий НОСОВСКИЙ](#) - 26 октября 2018